

всю сложность организации языка, многообразие его внутренних связей и отношений.

Своеобразие научной позиции В.В. Виноградова как грамматиста заключается в том, что исследование любого языкового явления для него было неотделимо, во-первых, от исторических корней этого явления, во-вторых, от всей окружающей языковой обстановки. Учёный, например, отмечает, что термин *омофония* – понятие гораздо более широкое, чем омонимия, поскольку «охватывает виды единозвучий или созвучий». По мнению В.В. Виноградова, термин *омонимия* следует применять «к разным словам, к разным лексическим единицам, совпадающим по звуковой структуре во всех своих формах¹.

Отсюда стремление не просто точно и ёмко описать, но и подробно объяснить грамматический факт, рассмотреть его как явление сложное, обязательно требующее всесторонней и многоаспектной характеристики. Таким образом, к стилистическим доминантам языковой личности академика В.В. Виноградова следует отнести метафоричность и образность научного мышления автора.

STYLISTIC DOMINANTS OF SCIENTIFIC TEXTS OF ACADEMICIAN

V.V. VINOGRADOVA

R.I. Normurodov

Belgorod State University

The main content of the article is a stylistic analysis of the scientific texts of the largest philologist V.V. Vinogradov. Particular attention in the articles of the article the author accents scientific works of the scientist and the manifestation of stylistic features in the scientific texts of Vinogradov. The article tries to reveal the basic stylistic features of the description of the linguistic phenomenon of the linguistic personality of the scientist.

Keywords: Archpriest Avvakum, synchronous, diachronic, homophony, homonymy, stylistic dominant

КОНЦЕПТ «ВОЙНА» В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ И.И. ЛАЖЕЧНИКОВА «ПОСЛЕДНИЙ НОВИК»: КОГНИТИВНО- ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ

Л.В. Проскурнина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

proskurnina@yandex.ru

Актуальный для современной лингвистики концептуальный анализ художественного текста конкретного художника слова подразумевает выделение концептов и описание концептосферы. Под концептуальным

---

¹ Виноградов В.В. Избранные труды, исследования по русской грамматике. – М., 1975. – С. 297.

анализом Н.С. Болотнова понимает «выявление, моделирование на языковой основе и изучение концептов как единиц концептуальной картины мира автора, «стоящего» за текстом»¹.

Вслед за Е.С. Кубряковой под концептом мы будем понимать «культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму; единицу коллективного знания, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой»².

Одним из ключевых концептов русского коммуникативного сознания является концепт «Война», поскольку война, несомненно, постоянный сопутствующий фактор жизни русского человека. В.А. Маслова относит данный концепт к самым значимым концептам русской лингвокультуры: «слово война существует в языке с древнейших времен, и основное значение его не претерпело существенных изменений, лишь со временем добавлялись некоторые переносные значения и коннотации. Значимость данного концепта подчеркивает и наличие значительного числа пословиц, народных примет со словом война, обилие характеристик, которые народ дает этому явлению»³.

Именно это представление о концепте «Война» как о базовом для культуры в целом и для исторического дискурса в частности предопределило множество его художественных интерпретаций. Одна из таких интерпретаций представлена в романе И.И. Лажечникова «Последний Новик».

В дискурсивном аспекте мы обращаемся к действительности, отраженной в романе, и к авторской прагматике.

Событие текста. И.И. Лажечников обращается к одному из эпизодов русско-шведской войны 1700-1721, более известной как Северная война между Швецией и так называемым Северным союзом (коалицией России, Речи Посполитой, Дании и Саксонии) за обладание прибалтийскими землями и выход к Балтийскому морю. Писатель схематично воспроизводит события, связанные с войной в Лифляндии: *В таком состоянии, к первым числам июля 1702 года, были дела Лифляндии, колеблемой, как дерево, опаленное грозой и вновь оспориваемое противными ветрами.* В данном контексте представление о войне определяется традиционным метафорическим образом «война-огонь».

Перед написанием романа автор в течение пяти лет вел сбор и изучение исторических материалов: «Чего не перечитал я для своего «Новика»! Все, что сказано мною о Глике, воспитаннице его, Паткуле, даже Бире и Розе и многих других лицах моего романа, взято мною из Вебера, Манштейна, жизни графа А. Остермана на немецком 1743 года, «Essai critique sur l'histoire

¹ Болотнова Л.С. Филологический анализ текста. – Томск, 2006. – С. 596.

² Кубрякова Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира // Филология и культура. Материалы 2-ой международной конференции. Часть 3. – Тамбов, 1999. – С. 9.

³ Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М., 2004. – С. 207.

de la Livonie par le comte Bray» («Критический очерк по истории Ливонии Брая» – фр.), Бергмана «Denkmalen aus der Vorzeit» («Памятники старины» – нем.), старинных немецких исторических словарей, открытых мною в библиотеке сенатора графа Ф.А. Остермана, драгоценных рукописей канцлера графа И.А. Остермана, которыми я имел случай пользоваться, и, наконец, устных преданий мариенбургского пастора Рюля и многих других»¹.

Кроме этого, писатель предпринял поездку в Прибалтику, чтобы лично увидеть всю прелесть пейзажей Лифляндии и красоты полуразрушенных замков, выведенных на страницах романа: *Эррастфер, Гуммельсгоф, Мариенбург, Канцы, Луст-Эланд* – ныне имена мест, едва известные русским, между тем как в них происходили те великие явления, о которых идет дело.

Авторская прагматика. Уже в начале первой части первой главы И.И. Лажечников объясняет причину своего обращения к историческим страницам, связанным с Лифляндией: *На случай вопроса, почему избрал я сценой для русского исторического романа Лифляндию, которой одно имя звучит уже иноземным, скажу, что ни одна страна в России не представляет народному романисту приятнейшего и выгоднейшего места действия. Крым, Кавказ выигрывают, в сравнении с Лифляндией, красотами местной природы, но потеряют перед ней историческими воспоминаниями. ... Другие края России бедны или историей, или местностью; но в живописных горах и долинах Лифляндии, на развалинах ее рыцарских замков, на берегах ее озер русский напечатлел неизгладимые следы своего могущества.*

Понятийный слой концепта «Война». Словарная дефиниция лексемы *война* включает следующие ее значения: 1. Вооруженная борьба между государствами или народами, между классами внутри государства. 2. перен. Борьба, враждебные отношения между кем – чем-н.².

Условно хронотоп романа можно разделить на несколько частей: довоенное состояние, собственно война и послевоенное состояние.

Авторское моделирование концепта «Война» начинается уже в начале романа. И.И. Лажечников мастерски конструирует художественное пространство, описывая довоенное состояние Лифляндии: *Долго страдала Лифляндия под игом переменных властителей ... Вера без верования, с примесью идолопоклонства, невежество, бесчеловечие, самоуправство означили время существования Лифляндии до начала XVII века.* Известно, что на протяжении всего XVII века Лифляндия постоянно становилась местом многочисленных сражений и войн между Россией, Швецией и Польшей. И только в 1721 году, после победы Петра I в Северной войне, она, согласно Ништадтскому мирному договору, стала частью России.

¹ Лажечников И.И. Собр. соч. – СПб., 1858. – Т. VII. – С. 320-321.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1994. – С. 90.

Вместе с этим прекратились бесконечные войны. Один из эпизодов войны в Лифляндии и описан в романе.

В историческом романе «Последний Новик» представленный концепт «Война» является одним из доминантных. В тексте он структурируется следующими фреймами: **БОРЬБА** – *поляки и шведы, в борьбе за обладание ею*, **БРАНЬ** – *Народы враждуют, брань кипит*, **КАМПАНИЯ** – *Из числа их письмо Паткуля к русскому монарху и свидетельство Шереметева о заслугах, оказанных Владимиром в кампанию 1702 года*, **СРАЖЕНИЕ** – *Между тем у главного входа в замок началось вновь сражение*, **БИТВА** – *Этого удара не мог он выдержать и, по-видимому, искал смерти в битве, душили первые силы ее общественной жизни*.

Война в романе представлена как живое существо, способное наступать и разрушать все на своем пути: в основе образных единиц, используемых для воссоздания концепта «Война», лежит прием олицетворения: *война с русскими наводила ужас на весь край, война свирепствовала во всей ее силе, война будто нарочно взорвала крепость*. В данных контекстах попытка представить войну одушевленным существом отчетливо проявляется в сочетаемости лексемы *война* с глагольными предикатами, в норме употребляемыми при личных существительных: *война наводила ужас, война свирепствовала, война взорвала крепость*.

Смыслы концепта «Война» передаются и с помощью многочисленных метафор: *Война железною рукою повела ее вдоль и поперек всеми бедствиями своими*. Фразеологизм *железная рука* характеризует «действия» войны как твердые, решительные и непоколебимые.

Помимо этого, война предстает как спектакль: *Скоро и очень скоро избавим мы Лифляндию, этого великодушного пеликана, от великих, тяжких жертв ее, перенеся театр войны подальше от растерзанного шведами отечества вашего*.

В романе ярко представлен и человек на войне. Трагические явления и эмоциональные состояния людей обозначены такими смыслами концепта «Война», как ‘страх’ – *конница шведская показывает тыл и обращена в совершенное бегство*; ‘враг’ – *иссуши, мать божия, руку того, кто поднимет ее на помощь врагам отечества*; ‘кровь’ – *из раны на груди кровь забила ключом*; ‘смерть’ – *швед падает мертвый*; *видал довольно хладнокровно смерть в разных ее карикатурных образах на полях битв, ужас – солдаты, привыкшие к ужасам смерти*.

При описании смерти И.И. Лажечников использует олицетворение: *как будто смерть оцепила страну; смерть, когда она не послана гневом божьим, утомилась бы в год засеять такое поле*.

Следует сказать, что фрейм СМЕРТЬ, структурирующий концепт «Война», частично приобретает в романе положительную коннотацию, так как в тексте романа «Последний Новик» представлен другой аспект осмысления смерти на войне. Это жертвование жизнью ради других (друзей, родных, близких), ради отечества, ради идеалов, истин и ценностей (‘смерть

за истину’): *Пускай доказывают они преданность государю ее, идучи на смерть за него, и не боятся так же смело идти на смерть за истину!*

Герои романа И.И. Лажечникова предстают как отважные войны, достойно переносящие все страдания: *Ни один из них не бежит от верной смерти; Мое место здесь, возле тебя, пока смерть не выбила оружия из рук наших.*

Как правило, война в сознании людей имеет отрицательную коннотацию: несчастье, беда, горе, ужас, страх и т.п. Не стал исключением и роман И.И. Лажечникова: *Известны последствия этой войны: бесполезная трата людей и денег, слезы тысячей, бесчестье войска, небывалые награждения военачальников.* В данном контексте употреблен такой стилистический прием, как градация. Также негативное отношение к войне выражено в тексте романа посредством словосочетаний *жестокости войны, ужасы войны, война наводила ужас.*

Для человека в романе время распадается на два хронологических отрезка: до войны и после войны. Для героев И.И. Лажечникова главенствующим является время после войны: *советовал отложить брачное торжество до окончания войны, война кончилась бы скорее.* Более того, они представляют, как будет выглядеть время без войны: *возьму котомку за плеча и утащу Розку в свою Вельтлинскую долину, в божью землю, где нет ни войны, ни печали, ни угнетения.* Мирное время для героев связано, прежде всего, с отсутствием войны, а значит с отсутствием бед и печалей.

Таким образом, проделанный концепт-анализ дал возможность определить смыслы концепта «Война» в романе И.И. Лажечникова «Последний Новик». Несомненно, этот культурный концепт репрезентирует общечеловеческие смыслы ‘горе’, ‘беда’, ‘смерть’, ‘страх’. Война метафорически представлена как самостоятельное зловещее существо. В романе представлен отдельный фрагмент Северной войны, связанный с кампанией в Лифляндии.

**THE CONCEPT OF «WAR» IN THE HISTORICAL NOVEL «THE LAST NOVIK»
BY I.I. LAZHECHNIKOV: COGNITIVE-DISCURSIVE ANALYSIS**

L. V. Proskurnina
Belgorod State University

The present article is devoted to the research of conceptual characteristics of the concept «War». The role and the value of concept of WAR are investigated in the historical novel «The last Novik» by I.I. Lazhechnikov. In the Russian linguaculture the concept WAR is one of the most important. It is proved by its rich verbalization and presence in a huge numbers of works of literature.

Keywords: concept of «War», key concept, sphere of concepts, semantic content, the frame, discourse.